

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ЯЗЫК БОГА И КАК ЕГО ПОНИМАТЬ?

Если исходить из убеждения верующих людей, из очевидности их религиозного опыта, согласно которому реальность Бога более чем очевидна, то мы должны предположить, что есть слово, речь, некий язык Бога, ибо были и есть миллионы и миллионы людей, которые молитвенно обращаются к Богу и получают от Него ответ. По крайней мере, есть факт словесного обращения людей к Богу и факт благодатного для них ответа в форме Слова Откровения, исторического Воплощения Бога и в форме энергичного нисхождения благодати Божьей на естество человеческое.

Трансцендентный, совершенно непознаваемый в своей запредельности и инаковости Бог не только говорит с некоторыми из людей, но довольно тесно общается с избранными, устанавливая через этих людей тот или иной Завет с родом человеческим. Более того, Бог, являясь Творцом всего тварного мира и Творцом людей, имеет некий замысел о смысле и назначении сотворенного мира. И потому Бог весомо говорит со всем тварным миром языком эволюционного закона вселенской жизни.

Таким образом, язык Бога существует и существует двояко: как язык культурного предания и как язык естественного закона природы.

Исходя из этого предположения, можно утверждать, что есть «мертвый» язык Бога – язык древней рукописи. Давно, некто написал на шкурах мертвых животных слова Божьего Откровения, засвидетельствовав историческое шествие воплотившегося в естество человека самого Бога. И есть безмолвное действие естественных законов жизни, через молчание которых говорит всезнающая воля Бога.

Традиционно богословие занимается истолкованием предания, герменевтикой слов Писания. А научный разум, не нуждаясь в гипотезе бога, выпытывает у природы тайну ее закона.

Об эмпирическом, пытливом уме науки мы здесь не будем говорить. А скажем о том, как осуществляется понимание Слова Бога в богословии.

Слова Писания, эти некогда написанные кем-то Слова, были сохранены людьми как величайшая святыня. Их передавали из поколения в поколение. Передавали не только рукопись, но пытались передать и понимание смысла этих слов. Если букву слова Откровения в той или иной мере сохранили без особых изменений, то понимание смысла «божественных глаголов» было трудно сохранить по причине ненужности его сохранения. Ибо смысл никогда не дается в своей неизменности, а всегда задается как переменная функция от изменчивости субъекта понимания, живущего в вечно изменчивом потоке жизни. Человек, пытающийся уловить безусловное в слове Божьем, должен предварительно укрепиться в безусловности объективного обстоятельства своей предельно условной жизни и найти в себе силу сущего, безусловного, с помощью которой он может измерить безусловность летучего фантома давно прошедшей древности.

Проблема понимания гораздо сложнее проблемы познания и не только потому, что в понимании речь идет не об абстрактном знании, а духовно-практическом принципе человеческого самосознания, который должен соответствовать жизненным устремлениям человеческого духа, конгруэнтен, эмпатичен чувственному строю души. Но еще и потому, что проблема понимания требует всецелой жертвы от человека предельного труда тела, души и духа человека. Это не проблема человеческого мышления, хотя финишную ленточку перерезают все различающие ножницы разума, а проблема сущего, силой которого и приходит разум к финишу. А сила сущего – это преображенное силой духа телесное естество души, это духовно преображенное в основах своего поведенческого образа жизни существо человека. Если человек действительно понимает, то он принимает императивную волю познаваемого знания своей душой, а та отдает императив понятого знания духу подвластной ей человеческой жизни.

Для понимания важно правильное действие души и духа человека. Душа – жизненная открытость, доверие человеческого существа объемлющему нас с рождения бытию вечной жизни. Младенец безотчетно и свято верит, что мать и его родня ни при каких обстоятельствах его не

предадут и не бросят на произвол случая, не подвергнут риску преждевременной смерти. Родня, род олицетворяют собой благодатную волю Бога. Действительно, мир, благодаря своему устройению, пригоден для жизни. В действии бездушных законов мира есть момент духовного благодеяния для жизни всего живого. И душа человека не может этого не заметить и не откликнуться на это с доверительной открытостью. Доверие души не может не породить в ней интенцию любовного желания, интенцию надежности этой любви к жизни.

Однако реальный мир всеединой, вселенской жизни устанавливает высшую гармонию и совершенство целостного всеединства через трудный и смертельно опасный путь каждого отдельного существа. Все во всем, но многообразие всего не есть целостная единичность всего. Арифметическая суммативность атомов не образует молекулу жизни. Универсализм всеединства действует в отношении отдельного существа как слепая сила закона, как безжалостная рука смерти, карающая каждого, кто отошел от заданности прошлого. В глубине своей жизненной правды душа человека знает, что этот безжалостный закон смерти и есть закон будущего, ибо мы рождены, чтобы умереть. Но умереть для чего? Для того чтобы жить в настоящем ради этого будущего предназначения и жить по закону его целеполагания. В будущем потерян ключ к настоящему. Отыскать его может только свободная, летящая на крыльях творческого воображения духовная воля человека.

Чтобы читать и при этом понимать «мертвые» слова, свидетельствующие о живом бытии Бога, надо через идеальность своего творческого целеполагания найти в бытии возможного, которое пребывает идеально в пространстве будущего, ту возможность бытия для нас, которая может стать действительностью, законом настоящего бытия человека. То есть с высоты будущего, мы смотрим на реальность настоящего и прозреваем волю предопределения, которая определит наше будущее. Но увидев с высоты будущего в настоящем закономерное, мы тем самым увидели лик того будущего, которое когда-то вдохновляло и вело давно умершую жизнь прошлого. Дух с высоты своего целеполагания, с высоты будущего, видит закономерный, предопределенный Вечностью лик

человеческой души, и он начинает понимать звучащие через эту душу слова Бога.

Герменевтика как способ истолкования смысла древних слов Писания, осуществляемая ради понимания сокровенного смысла Писания, возможна только при творческом вхождении человека в измененное состояние своего сознания. Такого состояния сознания, которое сходно с молитвенным состоянием того неизвестного человека, который некогда выразил через формулу слов безбрежное по объему, непередаваемое по свежести и яркости чувств впечатление от встречи с реальностью Бога. В творчестве герменевтики оживает диалог Собеседников и открывается дверь приглашения, входя в которую через идеальность души мы становимся живым участником ожившего в чувстве все помнящей души того далекого диалога.

Современному человеку, погруженному в суету сует потребительского, урбанистически противоестественного образа жизни понимание дается чрезвычайно трудно. И понятно почему. Человек, утративший индивидуацию, т.е. энтелехию – способность актуализировать универсализм своих способностей, скатывается по наклонной плоскости духовной деградации в уникальность индивидуализации, в дурную бесконечность аутичного, нарцистического образа жизни.

Скатывается человек в бездну духовной смерти не по своей воле, а по воле тех людей, которые через средства массовой информации получили доступ к предметности творческого воображения человека, к ментальному экрану будущности человека, на котором он пытается рисовать идеал, прекрасную возможность для своей жизни.

Но этому мечтательному, свободному полету человеческого духа в бесконечный простор будущего не дают свершиться. Так как, с одной стороны, – человеку убегающий горизонт будущего закрывают плакатами вездесущей рекламы. Идеалы будущего ярки как слоганы и образы рекламы, изменчивы как капризный ветер моды, доступны для восприятия слепому и сильному в своем порыве вожделению. Эти идеалы подобны крышке гроба для субъекта по имени «живой труп». А с другой стороны, – человека научают, дрессируют жить без души и духа, жить брутальной

жизнью, примитивным существованием потребителя однодневки, для которого нет ни вечной прошлой жизни души, ни вечной будущей жизни духа.

Итак, чтобы понимать давно открытую истину Божьего мира и зафиксированную в мифологемах, притчах, словах Святого Писания – в языке Бога, надо:

Во-первых, научиться понимать безмолвие вечности прошлого своей собственной души.

Во-вторых, развить в себе творческий дар вдохновения, благодаря которому мы в свободном полете своего духа улетаем в пространство будущего и находим там возможный идеал жизни, ради которого следует жить и смиренно нести крест настоящей жизни.

В-третьих, совершая повседневный, рутинный труд настоящего, не забывать о похитителях нашего будущего; вести с ними борьбу, иначе мы потеряем живое чувство души и свободу своего духа. А при духовной смерти не только язык Бога мертвеет, умирает и сам Бог, ибо для духовно мертвого все мертво, даже вечный в Своей Жизни Бог.

**И.М. Кондюрина, М.В. Полушина, Н.Ю. Тоболкина
(РГППУ, Екатеринбург)**

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД В СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Коммуникативность, как основополагающая категория науки дидактики, ориентирует обучающихся на каждодневное общение в процессе межличностного взаимодействия субъектов, коллективных форм коммуникации.

Коммуникация формирует и обеспечивает все функции: социальные, научные, производственные, профессиональные, управленческие. Важными в научной и деловой коммуникации становятся два направления, которые необходимо исследовать и развивать: во-первых, профессионально-ориентированное чтение источников как вербальное обучение для создания информационной основы научных исследований, учебной коммуникации в образовательном процессе, и во-вторых,